

Николай Кун

СКАЗКИ ЦЫГАН

Быт и нравы, поверья,
песни и заклинания

Издательство «АСТ»
Москва

УДК 398.21(=214.58)
ББК 82.3(0)-6
К91

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается

Николай Альбертович Кун (1877–1940)

Кун, Николай Альбертович.
К91 Сказки цыган. Быт и нравы, поверья, песни и заклинания. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 256 с.: илл. — (Мифы: мировое наследие).

ISBN 978-5-17-175824-0

Чтобы попытаться понять народ, нужно познакомиться с его сказками, отражающими картину мира, быт, культуру и верования многих поколений. Цыгане относятся к одному из самых загадочных народов мира, чей кочевой и обособленный образ жизни послужил основой для увлекательных сказок и легенд.

Благодаря безграничному научному интересу к теме мифологии и писательскому таланту Николая Альбертовича Куна (1877–1940) в далеких 1921 и 1922 годах увидели свет два тома «Сказок цыган», впервые переиздающиеся столетие спустя. Книга позволит читателю познакомиться с картиной мира и поверьями цыган и лучше понять их культуру.

УДК 398.21(=214.58)
ББК 82.3(0)-6

ISBN 978-5-17-175824-0

© Н. А. Кун, текст, 1921, 1922
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2025

Вечер в цыганском таборе

На берегу ручья, медленно катящего свои студёные прозрачные воды по лесной поляне, расположился шумный цыганский табор. Раскинуты палатки, разведены костры. Легкими сине-серыми струйками поднимается от костра дым и стелется пеленой над лесом. Шумно в таборе. Бегают с веселыми криками и смехом дети. Они полуодеты, их курчавые головы ничем не покрыты. Дети цыган не боятся ни жарких лучей солнца, ни дождя, ни холодного ветра: ведь они выросли под открытым небом, в палатках, плохо защищающих от непогоды; с детства закаляют свое тело цыгане и легко переносят и жару, и холод. В палатках или около них кое-кто из цыган занимается работой. Одни плетут корзины из прутьев ивы, другие из жести делают ведра и кружки, есть и кузнецы, которые кое-как устроили горн и куют подковы и гвозди. А тут же женщины прядут и ткут грубую холстину. В палатках слышится плач маленьких детей. Где-то в другом конце табора раздаётся звонкое пение. Словом, табор живет шумной жизнью.

Но вот солнце склоняется все ниже и ниже. Село солнце. Вечереет. Из леса с вязанками сухого валежника возвращаются цыганки. Несколько молодых цыган подъехали верхом к табору; их с громким лаем встретили собаки. Цыгане соскочили с лошадей, стреножили их и пустили пастись на поляне. Все сильнее и сильнее сгущаются сумерки. Ярче огонь костров. Приближается теплая летняя ночь. У костров ужинают семьи цыган. Скуден их ужин. Бедные цыгане неприхотливы, они довольствуются малым. Да и голод часто хорошо им знаком.

Но вот окончен ужин. Один за другим гаснут костры. Остался только один на самом краю табора, у леса. Иногда пламя костра вспыхивает ярче, тогда красные отблески пробегают по темным деревьям леса и быстро тухнут; снова стоят деревья черные, мрачные. В таборе тихо. Он спит. Только у костра собралось несколько цыган, они говорят о делах своих. Вспоминают о том, что бывало в прежние времена. Часто у костра рассказываются и сказки, а послушать сказку немало охотников. Рассказывают у костра и о всяких необычайных происшествиях, о всяких чудовищных существах, о колдуньях и ведьмах. Ведь цыгане — народ мало или, вернее, почти совсем необразованный, и суеверий у них очень много. Да и как не возникнуть этим суевериям у цыган? Заболел, например, цыган; стал худеть, побледнел, слабеет все больше и больше. Обращался он и к врачу, и к знахарке — ничего не помогает. Как это объяснить? Отчего это заболел человек? Ведь раньше он

был такой здоровый и сильный. И объясняет болезнь необразованный цыган тем, что наслали на него болезнь. Но кто же может наслать болезнь? И фантазия цыгана создает злых колдуний и ведьм, которые причиняют зло людям. Цыган не может объяснить себе и того, почему сон человека иногда бывает такой беспокойный, почему иногда словно давит что-то на грудь спящего, он стонет во сне, мечется. Проснется — никого нет, никто не давил ему грудь. И опять возникает суеверие, что существуют такие существа, которые причиняют страдания спящему человеку и тотчас скрываются, когда человек проснется.

Немало бедствий приходится испытывать цыганам в жизни. Но откуда эти бедствия? И кажется необразованному цыгану, что всюду есть демоны, дьяволы и бесы, которые только и делают, что посылают людям бедствия, только и думают о том, как бы повредить людям.

Или же шел цыган по берегу реки, да еще ночью, а берег крутой, обрывистый. Оборвался в темноте цыган, упал с обрыва в реку и утонул. Или во время переправы через быструю реку попал на глубокое место, и водой увлекло его на дно. Мы легко объяснили бы причину, почему утонул цыган. Но они, как и всякий, не обладающий знанием, объясняют такие несчастные случаи иначе. Они рассказывают о каких-то сказочных, фантастических существах, живущих в реках и увлекающих людей в воду, губящих их.

Легко в высоких горах, где так много пропастей, обрывов, где опасно и днем идти по крутой узкой

тропинке, ночью оборваться, упасть в пропасть и погибнуть. И вот погиб цыган ночью в горах. Но ведь цыган ходил, и не раз, по тропинкам в горах, и все обходилось благополучно. Почему же именно в этот раз он погиб? Наверно, здесь дело не обошлось без злого чудовища, которое решило погубить несчастного цыгана и столкнуло его в пропасть, думает цыган, и его фантазия рисует ему лошоличей, машурдалов и джукланушей.

А как может объяснить себе цыган, почему в горах происходят обвалы, которые могут погубить даже целый табор, засыпать его? Цыган думает опять-таки, что существуют, наверно, такие злые существа, которые бросают с гор камни и иногда скатывают с них целые скалы. Может быть, эти существа не всегда даже злые, а только человек чем-нибудь их обидел, ну, они ему и мстят за это.

Пожалуй, всего труднее объяснить себе необразованному цыгану, почему есть люди, которым как будто все удается в жизни, которым во всем сопутствуют счастье и удача, но есть и такие люди, которые могут быть названы неудачниками. Почему же это? И тут на помощь цыгану приходит его фантазия. Он рассказывает о посылающих одним счастье, а другим несчастье урмах и кешалиях, которых никто никогда не видал, да и не мог видеть по той простой причине, что они созданы фантазией цыган.

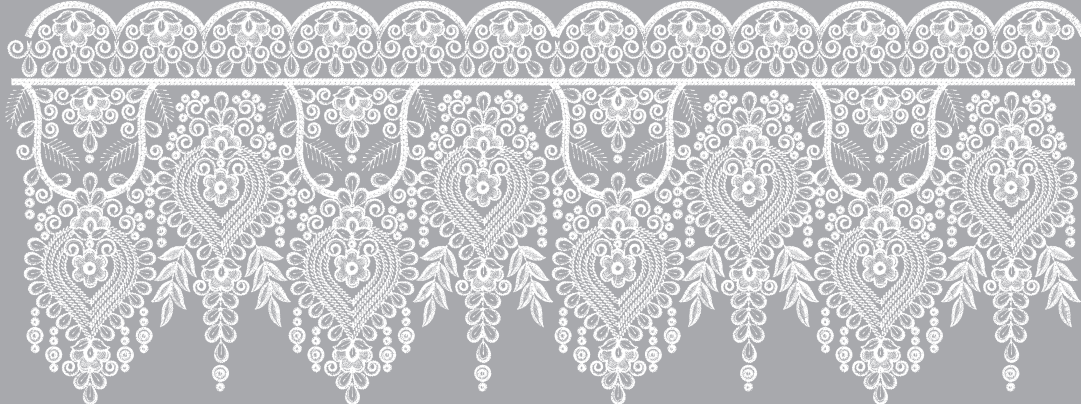
Вот обо всех этих существах и разговаривают часто цыгане, собравшись вечером у костра. Они говорят о них, как о чем-то таком, что существует

на самом деле. Разуверить их, доказать им, что этих существ в действительности нет, нельзя. Ведь деды и прадеды цыган верили, что они есть, и рассказывали о них, верят этому цыгане и теперь. В этом они не отличаются ни от одного малокультурного народа на всем земном шаре.

Чтобы понять сказки цыган, — а у цыган их немало, и притом эти сказки часто весьма интересны и красивы, — нужно прежде ознакомиться с тем, что представляют из себя поверья цыган.

Когда мы познакомимся с поверьями цыган, тогда мы можем перенестись мысленно в цыганский табор, к костру, поздним вечером, когда табор уже спит. Высоко в небе горят яркие бесчисленные звезды. Кругом тихо. Слышится временами, как фыркают пасущиеся на поляне лошади. Чуть потрескивают ветки сухого валежника на костре. Невнятно, таинственно шелестят листья на высоких деревьях темного-темного леса от набегающего легкого ночного ветерка. У костра собрались цыгане и слушают какого-нибудь старика-цыгана, рассказывающего им сказки и предания седой старины. Рассказывает он об урмах, кешалиях, лошоличах, шигноманушах и других существах, созданных фантазией цыган.

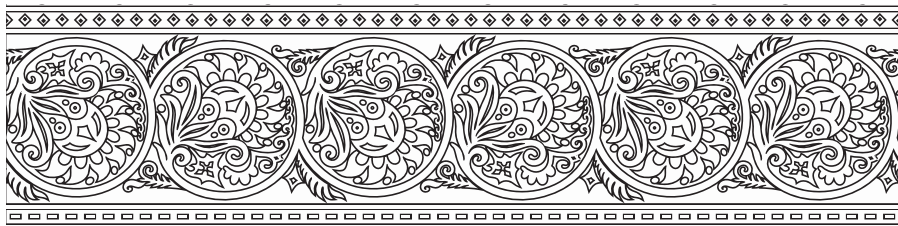

НОВЕБРЬЯ
ЦЫТАН

Как создан был мир

Высоко на небе под звездами, в богатом, сияющем, как солнце, дворце живет великий Девла (бог). Он посылает людям как добро, так и зло. Никто никогда не поднимется к Девле в его дворец, никогда не увидит Девлы и его сияющего дворца. Весь мир и все, что населяет мир, сотворил Девла.

Вначале не было земли и неба. Всюду была лишь вода, а под нею — песок. Из песка создал Девла землю, слитую в одно с небом. Земля и небо лежали, крепко обнявшись, ничем нельзя было разъединить их. Но вот родились у земли и неба пять сыновей: царь солнца, царь луны, царь огня, царь ветра и царь тумана. Тогда разомкнулись объятия земли и неба, они отделились друг от друга. Внизу широко разостлалась земля, а высоко над ней необъятным сводом раскинулось небо. По небу над дворцом Девлы движутся солнце, звезды и месяц. Выше солнца и звезд месяц. За ним кончается мир. Дальше ничего нет, лишь пустое пространство.

На земле по велению Девлы выросло большое тенистое дерево. С этого дерева упали на землю первые люди. Стали они жить на земле, размножаться и понемногу заселили всю землю.

Сначала люди жили счастливо. Не знали ни горя, ни печалей, ни страданий. Радость и счастье царили всюду на земле. Людей не мучили холод, голод, жажда и болезни. Но вскоре миновала эта счастливая жизнь. Пришла на землю смерть, а с ней и первое горе. Следом за смертью явились на землю печали и страдания. Все тяжелее становилось жить на земле людям.

Наконец, родились на земле дьяволы, бесы, демоны болезней, кешалии, урмы, ниваши, пшувуши, лошоличи и много всяких

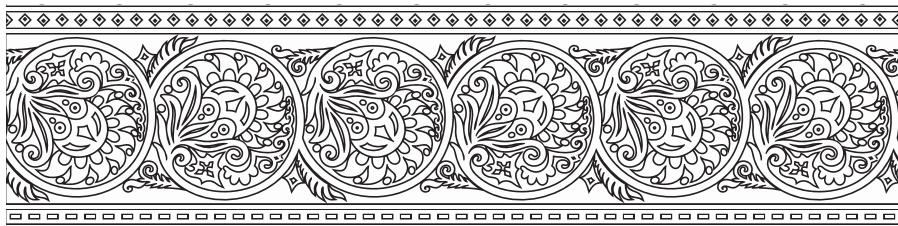
чудовищ. Бессчетное количество существ злых, враждебных людям появилось на земле. Злых духов родилось много, а добрых — мало. Всю землю наполнили злые духи. Всюду живут они:

в горах, полях и лесах. Трудно бороться с ними людям. Жизнь на земле стала горестной, полной тяжелых невзгод. Труд и заботы стали угнетать людей. Мало радостей стал видеть на своем жизненном пути человек, а если и выпадает на его долю счастье, то быстро, как сон, пролетает оно; снова на смену счастью приходят горе и заботы, и нет им конца.

Сначала люди жили счастливо. Не знали ни горя, ни печалей, ни страданий. Радость и счастье царили всюду на земле.

Кешалии и их королева Ана

На вершинах гор в ясные летние дни, когда солнце ослепительно сверкает на голубом небе, сидят кешалии. Прекрасны они; так прекрасны, что одним взглядом своих глубоких, как бездонное море, очей пленяют человека, и он забывает все. Их волосы мягче и тоньше, чем самый нежный шелк, а длиной эти волосы в несколько верст. Когда кешалия сидит на вершине скалы и золотым гребнем причесывает волосы, то они развеваются по ветру и легкими прядями тянутся, подобно полосам тумана, над лесом и по горным ущельям. Сидит кешалия на скале, причесывается и поет, очаровывая всех своим нежным пением. **Кешалии — дочери царя туманов.** Он прогнал их из своего дворца, опечаленный смертью жены, которую сжег своими палящими лучами царь солнца.

Не круглый год можно встретить кешалий в горах. Зимой они спят в глубоких пещерах. Ранней весной, лишь только сойдет снег с полей, и все начинает зеленеть, высылают кешалии из глубокой, недоступ-

ной никому пещеры кукушку. Быстро летит кукушка над полями и лесами и смотрит, наступила ли весна. Часто присаживается она на ветви деревьев отдохнуть, громко кукует, и далеко несется в теплом весеннем воздухе это кукование. Услышав его, говорят цыгане: «Вот закуковала кукушка: скоро кешалии проснутся». Все теплее и теплее становится.

Деревья начинают покрываться нежной весенней зеленью. Цветы распускаются на лугах и лесных полянах. Стрелой несется назад к кешалиям кукушка возвестить им, что весна в полном разгаре. Тогда только выходят из глубокой пещеры кешалии, и снова может встретить их путник где-нибудь высоко в горах и услышать их чарующее пение.

Кешалии часто делают добро людям. Но если оскорбить их чем-нибудь, то жестоко мстят они обидчику. Кого полюбят кешалии, того могут одарить несметными богатствами и счастьем. Еще при рождении отмечают кешалии того, кто будет жить под их покровительством. Каждая кешалия тклет из своих волос рубашку, такую тонкую и прозрачную, что человек не может увидеть ее. Ночью кешалия спускается с вершины горы и надевает эту рубашку на новорожденного. Счастлив тот, на кого надела кешалия рубашку, всю жизнь будут сопутствовать ему счастье и удача во всем.

Если кешалия полюбит молодого цыгана, то ночью вьет она золотую веревку и бросает своему избраннику конец ее. Просыпается молодой цыган и хочет схватить конец веревки, но кешалия тянет ее

к себе. Идет цыган за золотой веревкой, извивающейся перед ним по земле, все дальше и дальше. Вербка ведет его в горы. Выше и выше поднимается цыган. Наконец на вершине горы находит он прекрасную кешалию. Она бежит ему навстречу, обнимает и целует крепко-крепко прямо в губы. От этого поцелуя молодой цыган забывает все на свете: и свой табор, и родных. Теперь он думает лишь о кешалии, любит ее одну, он весь в ее власти и остается жить с ней высоко в горах. Но недолго продолжается счастливая жизнь с кешалией. У нее рождается ребенок. Короткий срок жизни дан этому ребенку: прожив лишь несколько дней, он умирает. Безгранично горе несчастной матери. Она покидает своего возлюбленного и уходит еще выше в горы, в такие места, куда не может подняться ни один человек. Белая одежда кешалии, легкая, как туман, становится черной. Кешалия рвет в отчаянии волосы, и они летят по ветру длинными серебряными нитями — это осенняя паутина, которую носит по полям и лесам ветер. Бездетные цыганки ловят и едят эту паутину, надеясь, что это даст им детей, при этом они шепчут заклинания:

Пряди, кешалия, пряди.
Пока в ручьях вода бежит,
И к нам дитя крестить приди,
Коль красный твой шнурочек свит.
Ребенка нам ведь ты дала,
Так свей ему шнурок сама.
Кешалия, кешалия!

Недолго живет тот молодой цыган, которого покинула неутешная кешалия. Дни его сочтены. Он тоскует, чахнет, становится как бы помешанным и осенью умирает от тоски и истощения.

Кешалии живут ровно девяносто девять лет. Когда наступает день смерти кешалии, тогда отдает ее королева кешалий Ана на растерзание чудовищным лошоличам, и они ее пожирают. Королева Ана живет одиноко на недоступной горной вершине, в черном дворце. Ежедневно должны являться к ней три кешалии и давать ей по капле крови из левой руки. Этой кровью питается королева Ана, без нее она умерла бы, а с ней вместе погибли бы все кешалии. На них накинута бы свирепые лошолики и всех их растерзали.

Однажды, в незапамятные времена, всем кешалиям уже грозила гибель. Это случилось так: королеву Ану, которая была тогда еще молода и ослепительно прекрасна, увидал ужасный царь всех лошоличей. Красота Аны пленила даже его, и он решил жениться на королеве кешалий. Ана пришла в ужас, узнав об этом. Она бежала в свой неприступный черный дворец и заперлась в нем. Страшно разгневался царь лошоличей и велел всем своим подданным ловить и пожирать кешалий. Кинулись

